

СВЕТА ЛУС

**ОТКРОВЕННЫЙ
ДНЕВНИК
ПРОВОДНИЦЫ**

18+

Света Лист

**Откровенный
дневник проводницы**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Лист С.

Откровенный дневник проводницы / С. Лист — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Лана проваливает вступительные экзамены в Юридическую академию, до следующей попытки нужно ждать целый год, а тут еще неудачная любовная история. В поисках встреч с любимым она устраивается работать проводницей на железную дорогу и жизнь вовлекает ее в такой круговорот событий, что академия уходит из ее мыслей навсегда. Интриги, секс, насилие - как с этим жить, ведь ей всего восемнадцать....

Содержание

Предисловие	6
Глава первая, из которой читатели узнают, с чего все началось	7
Глава вторая, первые шаги в вагоне	10
Глава третья, в которой я узнаю много нового	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Предисловие

Эту книгу я начала писать в далеком 2005 году. Тогда во мне накопилось слишком много эмоций и хотелось их излить кому-то... Но специфика этих эмоций не давала шансов поговорить об этом даже с близкой подругой. Уж слишком было много всего очень неприличного... И вот сидело это во мне, сидело, пока однажды я не взяла ноутбук и не начала писать. Я никогда не думала, что мысли мои могут выстраиваться так четко, я еле успевала их записывать. В итоге появились первые главы. Они были написаны буквально за несколько дней. Потом был длительный перерыв – я взялась за написание любовного романа с элементами детектива и надолго забросила этот. Потом был пожар и многие мои рукописи сгорели, ноутбук сломался, жизнь вовлекла в новые события. Не до книг было. Недавно, перебирая свою библиотеку, я обнаружила несколько отпечатанных страниц из «Откровенного дневника». Для меня до сих пор остается загадкой как эти странички уцелели... Перечитала их и судьба этой книги была решена. Хотелось закончить эту историю. Что в итоге получилось решать вам, мои дорогие читатели.

Глава первая, из которой читатели узнают, с чего все началось

Привет, меня зовут Лана. Вот уже десять лет я работаю проводницей пассажирских вагонов. За эти годы произошло много событий. И смешных, и трагичных и романтических... Многие слышали фразу «романтика железных дорог», но лишь единицы могут дать ей объяснение. Я не буду этого делать. Я напишу про свою «романтику». Или, скажем так, о романтике изнутри.

Привела меня в железнодорожный лицей большая любовь и нехватка знаний. После окончания школы я дерзнула поступать в Юридическую академию, но начались бардачные девяностые, и платить за поступление нужно было невероятную сумму, а взять ее было негде. После провала на экзамене, я ехала в трамвае и ревела от обиды на весь мир. Жалость к себе любимой переполняла, жизнь, казалось, остановилась, и я увидела мир, какой он есть на самом деле. Если у тебя нет средств на осуществление планов, иди по обочине жизни.

Старшая сестра работала проводницей и предложила мне тоже встать на эту стезю, но я от обиды чуть не захлебнулась. Чтоб я, да в проводники?! Я видела себя только в одной роли – роли прокурора. Я хотела бороться с преступностью беспощадно! Мне, казалось, что я могу перевернуть весь мир, ведь так нас учили в школе.

Потерявшая себя, с надломом внутри, я не жила, а ждала чудо, но ничего не происходило и постепенно я смирилась и стала оглядываться вокруг. Это был первый урок жизни и надо делать правильные выводы, думала я. Нужно идти дальше. Я попыталась устроиться на работу в милицию, дошла до полковника, но мне было семнадцать лет и я получала отказ за отказом. Знакомые сестры советовали не терять год, а поступить хоть куда-нибудь учиться, а на следующий год повторить попытку поступления. Об этом я думала, но не знала на чем остановиться.

Было лето, дома сидеть не хотелось, и я ездила иногда с сестрой в поездки по пригородному маршруту. Я помогала ей проверять билеты, совала свой нос, куда только возможно, интересовалась буквально всем. У меня появился новый круг общения. Я подружилась с поездной бригадой и многими милиционерами, которые сопровождали состав. С ними мне было вдвойне интересно, потому что я умела многое и общалась с ними почти на равных. Меня задевало, что просто отслужив в армии, любой парень мог запросто пойти работать в милицию, а меня не взяли из-за моего юного возраста.

Однажды на посадке я познакомилась с помощником машиниста. Он пригласил меня прокатиться на тепловозе. Теперь это кажется невозможным, а тогда во всеобщем бардаке, нам никто даже не сделал замечания. Я еле уговорила сестру, чтобы она отпустила меня. В юбке я поднялась в тепловоз, прошла сквозь орущее шумящее чрево машинного отделения и оказалась в кабине машиниста. С восторгом в глазах я смотрела на дорогу и старалась не шевелиться. Кругом был мазут и с непривычки шум двигателя просто оглушал. На помощника я уже не смотрела. Все мое внимание было приковано к машинисту. Управлять такой машиной! Паша, так его звали, работал в одну смену с сестрой, и мы стали часто видеться. Мое пребывание в тепловозе стало естественным и ни у кого не вызывало вопросов. Я сидела рядом с Пашей, поднимала глаза и видела, что он очень нервничает. Сидеть приходилось очень близко и от этого я испытывала непонятное волнение. Он учил меня водить тепловоз. Я была способной ученицей. Вскоре на некоторых участках дороги я могла уже самостоятельно управлять этой машиной. Восторгу моему не было предела! Паша прикасался ко мне все чаще, руки становились все смелее и я сама не заметила, что стала делать тоже самое. Я нарочно прижималась к его горячему телу и его жар передавался мне. В кабине и так стоит жара из-за работаю-

щего двигателя, а так совсем было одуряюще душно и от этого кружилась голова. Запах мазута преследовал меня даже дома, я, наверное, пропиталась им насквозь. Стоит ли удивляться, что скоро мы на конечных станциях целовались как безумные. Паша был взрослым мужчиной, а я семнадцатилетней дурочкой, он казался мне олицетворением мужества и я, естественно, в него влюбилась. Он рассказывал много историй (а ему было что рассказать) и уже через месяц я жить без него не могла. Сестра с недоверием отнеслась к его ухаживаниям и следила за каждым моим шагом.

Но как-то нам выпала возможность остаться дома наедине. Тогда я впервые узнала, что такое мужская страсть. Он буквально сорвал с меня одежду, целуя так, что у меня помутился рассудок. Он издавал рычащие кричащие звуки, одновременно расстегивал штаны, ласкал меня, и я чувствовала себя тряпичной куклой, которую используют в своих похотливых желаниях. Когда он вошел в меня, член его, казалось, уперся мне в желудок. Кроме боли и стыда за происходящее, я ничего не испытала. Но, когда мы оделись, он снова стал нежным и ласковым. Вскоре происшедшее стерлось из моей памяти. Наверное, так и должно быть, думала я.

Однажды я поехала с ним на работу в ночную смену. Когда мы приехали на конечную станцию, у нас было время, чтобы уединиться. Он провел меня в другую секцию тепловоза и там вместо дежурных поцелуев, стал раздевать меня. К тому времени он полностью подчинил меня себе, и я послушно стягивала трусики. Он делал со мной невероятные вещи, и от его ласк я возбуждалась так, что совсем не понимала, где нахожусь. Он закрывал мне рот одной рукой, а другой вставлял член. Острое наслаждение пронзило меня и вскоре я почувствовала горячую струю спермы на животе.

– Ты сводишь меня с ума. Ты такая страстная.

Мне было приятно это слышать, но услышать хотелось другое, однако слов любви он мне не говорил. Все мои мысли были о нем, страсть и в самом деле переполняла меня. Любовь и секс смешались во мне. Хотелось видеть его постоянно. Хотелось, чтобы он прикасался ко мне постоянно, он дарил мне море удовольствия. Безумная эйфория накрыла меня с головой. Тот самый первый раз, который ты потом всю оставшуюся жизнь пытаешься повторить. Кто-нибудь это смог?

Как-то раз я пришла домой после очередного свидания, а сестра с загадочным видом позвала меня на кухню. После того как она торжествующе улыбнулась и произнесла самодовольно:

– Я же говорила!

Я поняла, что услышу нечто страшное, и не ошиблась.

– Я звонила в отдел кадров твоего Пашеньки. Эта сволочь женат и у него двое детей! Так, что прекрати с ним встречаться немедленно! Надеюсь, ваши отношения не зашли слишком далеко?!

Я с трудом осознавала, где нахожусь, слезы застилали мне глаза. В голове эхом раздавались слова сестры. Молча я выбежала из кухни, бросилась на диван и завывала. Рыдала долго и безутешно. Что оплакивала? До сих пор не знаю. Обливалась слезами неделю без перерыва. Внутренние убеждения не позволяли мне продолжать встречаться с женатым мужчиной. Потом как-то сразу успокоилась, и во мне возникло желание пойти учиться в железнодорожный лицей. Чтобы видеть его хоть изредка, хоть издалека. Мне, казалось, что так и будет. Забегая вперед, скажу, что встретила я его лишь однажды, спустя пять лет. Мы даже с ним спокойно поговорили и я не испытала никакого волнения, скорее облегчение от того, что мы не вместе.

Я подала документы в железнодорожный лицей и стала ждать начала учебного года. Мысли о Паше не давали покоя, но я заставила себя переключиться на учебу. Умом понимала, что я ему безразлична, что ему нужна была молоденькая девочка, а сердце ждало хотя бы объяснений. Не дождалось.

Итак, я стала учиться на проводника пассажирских вагонов.

Глава вторая, первые шаги в вагоне

Училась я средне, не высовываясь. Прошла практику, сдала дипломную работу, получила диплом. Пришла пора устраиваться на работу. С волнением я пришла в отдел кадров, боясь, что не возьмут, потому что на курсе были оценки лучше моих. Но кому нужны были оценки, им нужна была рабсила. Сомнения вызвал лишь мой возраст, но восемнадцать мне уже исполнилось, и это не стало препятствием.

И вот после многочисленных экзаменов в резерве проводников, инструктажей (на железной дороге это первое дело), я стою у окошка нарядчиков. Нарядчик – это большой человек, он ставит в рейс и закрывает наряды. Я познакомилась с ними еще на практике. Произвела на них хорошее впечатление, но на хорошее место не надеялась. Нас предупредили сразу, чтобы на «дальняк» не рассчитывали, там и без нас есть кому ездить. Дальняк мне и не нужен был... Я мечтала работать рядом с Пашей. Рейсы бывают дальние, пригородные и охрана вагонов, когда вообще никуда не едешь, а отмываешь по три вагона. С замиранием сердца я ждала своей участи.

– Вот, пришла, Нина Ивановна. Куда вы меня определите?

– Сможешь сегодня к пяти вечера приехать?

– А куда рейс?

– На Камск. На пять суток. Выручай, у меня человек заболел.

Я чуть не ошалела от радости. Даже не подумав, я закивала головой:

– Да, смогу.

– Ну, иди, собирай вещи. Форму то успела получить?

– Да.

Глупо улыбаясь, все еще не веря своей удаче, я спросила:

– А кто напарница?

– Света Юлина. Хорошая женщина. Не бойся, не обидит. Иди, собирайся.

Так я поняла, как очень важно быть в нужное время в нужном месте. Потому что из нашей группы я единственная кто стал работать на дальняк.

Как слепой котенок, брошенный в воду, я, барахтаясь, ничего не понимая, никого толком не зная, выплывала на подмости сплетен. Они появились сразу: раз в рейс поставили, значит, блатная. А я молчала с загадочным видом, пусть болтают, мне только лучше. Может больше уважать станут и бояться будут.

В поездку я набрала вещей две сумки. Еле донесла. Пока шла к вагону, пот катился с меня градом. Постучала в вагон и мне открыла симпатичная женщина за тридцать. Она приветливо улыбнулась:

– Новенькая?

– Да.

– Ну, заходи.

Все еще улыбаясь, она сказала, что я опоздала как минимум на час. На мои слабые оправдания, что в маршрутном листе указано это время, ответила:

– А вагон принимать? А моющие средства получать? Но расслабься, все уже сделано.

Начало не очень. Встретили меня с недоверием...

– А почему ТЕБЯ в поездку поставили?

– Да, у них человек заболел, а тут я подвернулась.

– У тебя же стажа работы нет.

– А ты сколько работаешь?

– Пять лет уже.

Потихоньку разговаривая, мы знакомились друг с другом. Вся бригада была камская и только наш вагон был прицепной, купейный. Поэтому и начальник поезда был камский и особых требований к нам не предъявлял. Это давало нам некоторую свободу. Мы составили график работы. Пять суток мы будем жить в закрытом пространстве, есть из одной тарелки, поэтому надо как-то дружить.

Очень тяжело было вливаться в коллектив из-за моего возраста. Если бы я была уродом, в преклонном возрасте, мне было бы намного проще. А так пришла конкурентка, которая могла увести любовников. На молодых бросаются все и сразу. Когда я стала постарше, я наблюдала этот нездоровый интерес. Наверное, каждому хотелось быть первым в соревновании «Кто переспит с Новенькой?». Но тогда опыта у меня не было никакого, ни на работе, ни в жизни. Никто делится им со мной не собирался. Раз пришла работать, будь добра соответствуй, а как, это дело твое, у каждого свой кусок. Вообще атмосфера та еще, но природная дружелюбность и жизнерадостность помогли мне это пережить. Мне удалось избежать мелких издевательств, через которые проходят новички. О них я была наслышана от старшей сестры. Это когда заставляют мыть буксы или потолки в вагоне (поверьте, их тогда не мыли). Каждый издевался как мог и старался переложить побольше работы на новенького с прекрасным оправданием, что молодым надо учиться. Учеба состояла в основном в мытье полов и туалетов.

Света была жгучей брюнеткой, а я блондинкой. Она была старше, опытнее, у нее были знакомства среди проверяющих и в силу своего нулевого опыта я ей полностью подчинилась. Мы с ней быстро подружились, к концу поездки уже откровенничали на разные темы, и она обещала замолвить за меня словечко перед нарядчиками. Поездка прошла тихо и незаметно. Это обстоятельство придало мне уверенности в своих силах. Нарядчики поставили меня во вторую поездку.

Глава третья, в которой я узнаю много нового

Выходные пролетели незаметно. На работу я пришла с хорошим настроением. Мы быстро подготовили вагон к поездке. Светка ругалась с электриками по поводу кипятильника. Он не работал от сети. Она доказывала им, что топить пять суток мы его не в состоянии, потому что такое количество дров нам не выдают. Диалог перемешивался бранными словами и бурным выяснением кто тут главный.

– Да, пойми ты, нет у меня тэнов!

– А ты найди!

– Где же я тебе их возьму?

– А где шнуры для радио?

– Вот заладила, дай, да дай. Нет у меня ничего. Не закуплено.

Светка сменила тактику. Она стала просить. Это возымело должный эффект.

– Ладно. Найду я тебе и тэны и шнуры, но ты мне дашь литр водки и денег на закуску.

На этом они и сговорились. Потом я много раз убеждалась, что водка – это эквивалент всего. За нее можно получить все. Тебе сделают невозможное. Ни приказ начальника, ни угроза увольнения не заставят работать наших электриков и механиков. Только личный интерес и взаимовыгода.

Буквально через полчаса нашлись электрические тэны. Еще через десять минут в вагоне зазвучала музыка. Все были довольны достигнутыми результатами. Теперь то я знаю, что это все было снято с других вагонов (читай украдено), и кто-то другой поехал без электрокипятильника, но тогда я приписывала это исключительно вредности и нежеланию работать без стимула в виде бутылки. Хотя отчасти это так и есть. Самое удивительное, что Светка содрала с наших сменщиков за установку тэнов сумму в два раза превышающую наши затраты. Каждый зарабатывает, как может.

Все оставшееся до посадки время мы пили чай и болтали о работе. Едва тронулись, как по «цепочке» передали, что сел пожарный инспектор с проверкой. Пассажиров у нас не было, потому что вагон купейный, а состав ночь до Камска шел пригородным. Весь пассажиропоток был сосредоточен в плацкартной стороне. От плацкартных вагонов нас отделял штабной вагон, в котором ехал начальник поезда с поездным электромехаником и туда же садились все проверяющие.

Смена была моя, поэтому проверку предстояло пройти мне. Позже я узнаю, что пойдет пожарный лишь с одной целью: посмотреть на новенькую проводницу. То есть на меня. Для меня это была первая проверка и я заметно волновалась. Я отвечала краснея и запинаясь. Начальник откровенно надо мной смеялся, инспектор с грозным видом ходил по вагону и проверял огнетушители. На одном не оказалось бирки с датой проверки.

– Ну, все, дорогая. Давай удостоверение.

Я дрожащими руками протянула. Он с торжествующим видом пошел в следующий вагон, а я, умирая от стыда и страха, осталась с начальником.

– Как же вы вагон принимали?! – заорал он.

– Я все смотрела. Бирка была, – твердо ответила я.

– А куда делась? Он шел от скуки. Не собирался никого наказывать. Теперь придется его поить.

Злой на всех, начальник пошел дальше. Наш ПЭМ (поездной электромеханик) тоже бубнил что-то о безалаберности проводников, но мы его не слушали. Кто он такой, чтобы его слушать? Я могла поклясться, чем угодно, что была эта проклятая бирка. Меня трясло от пережитого волнения, Светка успокаивала, как могла, а мне было ужасно стыдно, ведь я подвела

всю бригаду. Начальство прошло обратно в штабной вагон, ничего не сказав. Через некоторое время пришла штабница (проводник штабного вагона) и сказала, что если я хочу получить без последствий свое удостоверение, то я должна принести бутылку водки, а начальник сам договориться с инспектором. Я пообещала. Где я собиралась ее брать, об этом я не подумала. В ближайшее время остановок на больших станциях не было. Светка уже легла спать. По негласному правилу даже заходить к отдыхающему проводнику в купе было запрещено. Советоваться было не с кем. В соседнем вагоне проводница посмотрела на меня с подозрением и сказала, что у нее нет водки. В следующих вагонах результат был тот же. Так я дошла до штабного вагона. Там гремела музыка и никого не было видно. Я посильней хлопнула дверью и из купе начальника поезда вышла штабница. Было видно, что она навеселе. Глаза блестели, щеки горели.

– Принесла?

– Не нашла.

Видимо в моем голосе было столько отчаянья, что она меня пожалела.

– У Фариды спроси.

– Я спрашивала у всех в нашей стороне. Нет ни у кого.

– Да, врут они. У всех есть. Проводник без бутылки в поездку не ездит. Глупая ты еще.

Ладно, иди в свой вагон. В следующую поездку принесешь и лично мне отдашь бутылку.

– Хорошо. А какую лучше купить?

– А им все равно, какую лакать. Какая будет, ту и бери. Все иди. Механик принесет тебе удостоверение.

Я поплелась в свой вагон. К слову сказать, все проводники живо интересовались, что произошло. Я честно, с подробностями делилась своей бедой. Все жалели, утешали. По сути так происходило мое знакомство с бригадой. Когда я дошла до своего вагона, настроение у меня улучшилось. Все казалось не так страшно. Усевшись в служебке, я стала смотреть в окно. Был поздний вечер. Скоро пришел ПЭМ Володя. Подвыпивший небритый тип с наглыми замашками.

– Че, ждешь меня?

Терпеть не могу наглость и хамство.

– Если принес удостоверение давай его.

– А ты мне че?

– А что тебе надо?

Он глупо ухмыльнулся и сел рядом. Я инстинктивно отодвинулась.

– Все зависит от того, чем ты готова заплатить.

– Начальник в курсе ситуации. Все уже решено.

– Да, ложил я на твоего начальника! Ты, сука, чего тут сидишь ломаешься? Раздевайся, давай!

Я сначала просто обалдела от такого перехода. Потом подумала, что мужик перепил. Но, когда этот придурок полез ко мне с недвусмысленными намерениями, я взорвалась. Я буквально начала с ним драться, причем он весьма чувствительно ударил меня по лицу. Сначала борьба проходила в полнейшей тишине, прерываемая лишь сопеньями и хрипами, а потом я начала громко ругаться, причем ненормативной лексикой. Он успел оторвать пуговицы на моей рубашке, когда я пинком под зад выкинула его из купе, прямо под ноги начальнику. Вид у меня был довольно грозный. Растрепанная, с красным лицом и рубашкой распахнутой до пояса, я смотрела на начальника и думала, что это он прислал механика. Поэтому обижена была сразу на обоих.

– Что здесь происходит?

Глупее вопроса в данной ситуации, не придумаешь. Я молча зашла в купе и стала приводить себя в порядок. Что я должна была сказать? Что это ничтожество в форме механика пыталось ко мне приставать? Еще подумает, что сама давала повод. Застегнуть рубашку было не на

что, поэтому пришлось одеть и застегнуть на все пуговицы китель. Я услышала, как начальник матом послал Володю в вагон. Потом он зашел ко мне в купе.

– Извини эту скотину. Он пьяный.

– Это его не оправдывает.

– Да, знаю я. Обычно он так себя не ведет. Но ты молодец.

– У него мое удостоверение.

– Кто тебе сказал?

– Он. И штабница.

– Запомни. Удостоверение – это твой главный документ, кроме меня ты его никому не отдавай, даже проверяющим. Я сам лично тебе его отдаю.

Если бы я с первого раза запомнила его слова! Скольких ошибок бы избежала. Он протянул мне удостоверение. Я ничего не понимала. Мне в голову не могло прийти, что против меня уже плели интриги. Что я просто могла кому-то не понравиться, и они так жестоко со мной могут поступить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.